

Смерть немцам оккупантам!



КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 228 (5292)

27 сентября 1942 г., воскресенье

ЦЕНА 15 КОП.

Погорелое Городище

Войска Западного и Калининского фронтов в числе других городов и сел освободили от немецких захватчиков крупное селение Погорелое Городище. После восстановления в нем советской власти местные органы собрали некоторые материалы, характеризующие итоги десятилетнего хозяйничания немцев в Погорелом Городище. Вот сухая статистическая справка:

Политика истребления русского населения проводилась в Погорелом Городище систематически и методично. В октябре 1941 года здесь проживало 3076 человек. 37 человек расстреляли немцы, 94 человека сожжены немцами за сопротивление «завукачи» в германский тыл. 60 человек увезено в рабство в Германию, 1980 человек умерло от голода и болезней. В живых осталось 905 человек.

Страшный подсчет! За десять месяцев своего пребывания в Погорелом Городище немцы истребили более двух третей его населения. Так современные варвары осуществляют свою злодейскую программу истребления русского народа.

То, что произошло в Погорелом Городище, — не исключение, не чрезвычайная мера, проведенная немцами. Это злое дело будни советского города, села, деревни, находящихся под фашистским игом. Бросая свою ораву против Советского Союза, Гитлер напутствовал ее словами, с которых считается кровь: «Не забывайте, что родолюбие славянских народов превосходит родолюбие народов всей остальной Европы. Перед нами встает обязанность уменьшить чудовищное население. Кто может опаривать мое право уничтожить миллионы русских людей нашей расы. Нужно разработать технику их истребления».

Эту технику поистинно человекоубийства немцы разработали в совершенстве. Не всех советских людей они расстреливали, не всех вешали, но к смерти обрекали всех. Они умеют уничтожить свой жертвы разными способами — приводят людей к моральной и физическому изнурению, превращают их в рабов, морят голодом, казнят болезнями.

И вот этот адский план в действии. Обреченное население Погорелого Городища не знало ни вкуса хлеба — немцы ввели режим организованного голода. Жители надеялись весной и летом прокормиться плодами своих рук — овощами. Но немцы рьяны и иначе и приказали несколько человек за то, что не сдавали этого. Когда появились грибы и ягоды, немцы установили порядок их сбора: 6 дней в неделю население, свободное от других работ, должно собирать грибы и ягоды и тотчас же сдавать в фашистскую домохозяйку. На седьмой день можно было собирать для себя, но и в этот раз 50 процентов собранного нужно сдать немцам.

Смерть начала косить сотни людей. Трупы жителей оставались лежать и разлагаться в домах — немцы не разрешили хоронить скончавшихся. Выхаживать эпидемии. Население было лишено врачебной помощи. В отчаянии некоторые пытались

обратиться к немецким врачам. Этих людей постигла трагическая участь — их умерщвляли ядом. Так убили Анну Иванову. Заболела, она стала умолять немцев помочь ей. Русская женщина Анна Иванова прожила 50 лет, но не знала, что такое немцы. Когда она узнала, было уже поздно. Немцы-врачи согласились «вылечить» Иванову. Он сделал ей укол, и она больше не встала. Врачи-отравители! — это дьявольское порождение фашизма.

Дома с катушек заколоченными ставнями превратились в склепы. Смерть уносила целые семьи. Жила в Погорелом Городище семья Антоновых — ее больше нет; все умерли. Жила семья Жейнова — ее больше нет; все умерли. Семья Ломанова состояла из 11 человек — остался в ней трое: 6 человек умерли от голода и болезней. Этот скорбный список велик, и нет ни одной семьи, которая не нашла бы в нем нескольких рожденных для себя имен. Человеческое воображение отказывается представить себе этот город смерти и печали, эти длинные ряды убитых, где каждое жилище стало могилкой. Но советские воины, выбившие немцев из Погорелого Городища, видели все это своими глазами. Они видели уцелевших людей сельских, брошенных словно тени, среди этого огромного кладбища.

Теперь Смерть сложила свою волю, свои песочные часы, свои крылья темного ангела или хищной птицы — все эти волюнтаризм и страшные призывы, которыми награждали ее воображение людей. В середине XX века символом смерти стал знак фашистской свастики. За пятнадцать месяцев войны мы хорошо узнали немцев. Теперь уже каждому ясно, что русский человек, попадающий в руки фашистов, приговорен к смерти. Возможно, у некоторых наших людей, не сумевших уйти от немцев, теплилась надежда как-нибудь уцелеть при них, выжить. Но теперь ясно, что немцы нещадно истребляют. Нет жизни у немцев советскому человеку — посмотрите на Погорелое Городище!

Судьба Погорелого Городища до конца раскрывает все глубины опасности, нависшей над родной. Фашисты уже превратили в безжизненную пустыню сотни наших городов и сел, они хотят покрыть миллионы саванной свою нашу землю! Фашисты уже расстреляли сотни тысяч мирных советских людей, погнавших их из их домов, они хотят уничтожить весь советский народ, от мала до велика.

Итоги хозяйничанья немцев в селении Погорелое Городище с новой силой напоминают всем воинам Красной Армии, что на полях боев с немцами речь идет о жизни и смерти народов СССР. Каждый наш шаг назад обрекает на гибель новые сотни и тысячи женщин, детей, стариков. Каждый наш шаг назад усиливает опасность, угрожающую всему советскому народу. Тот, кто хочет отразить, кто хочет отстоять и спасти своих близких, всех советских людей от погребального уничтожения, тот не откладывает в долгий ящик, не откладывает в карман своей, ни какой жизни, срывается на полевой атаке.

Воины Красной Армии! Имя в бой с врагом, помните о Погорелом Городище!

ОБЕД У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР тов. И. В. СТАЛИНА В ЧЕСТИ г-на У. УИЛКИ

26 сентября Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин дал обед в Кремле в честь г-на У. Уилки, представителя Президента Соединенных Штатов Америки г-на У. Уилки.

На обеду присутствовали г. У. Уилки, Посол США г. В. Стенди, Посол Великобритании г. А. Керр, генерал Бродли, генерал Файмонвилл и др., а также т.т. В. М. Молотов, Маршал Б. Е. Ворошилов, Л. Е. Берия, А. Н. Микоян, А. С. Шербаков, адмирал П. Г. Кузнецов, В. Г. Деканозов, С. А. Лозовский и др.

Решительнее преодолевать сопротивление врага!

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября. (По телеграфу от наш. фронт.) Северо-западнее Сталинграда продолжается ожесточенные бои. Наши войска развивают здесь активные действия. Однако враг яростно сопротивляется. Бои идут буквально за каждый квадратный метр. Наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, заняли опорный пункт врага, состоящий из цепи дзотов, противотанковых и противопехотных заграждений. Опорный пункт был захвачен при активном содействии гвардейцев-минометчиков. Вызвавшись вперед, они своим мощным огнем буквально сметали все живое на позициях врага. Атака была произведена танками и пехотой. Не выдержав их натиска, противник отошел. В этом бою было уничтожено свыше батальона немецкой пехоты и большое количество огневых точек. Захвачены трофеи и пленные.

Несколько позже, пытаясь восстановить положение, враг предпринял ожесточенную догонную контратаку при помощи танков. Она была отбита с большими потерями для противника. Гривацкая немецких танков сожжено и уничтожено до батальона пехоты.

ВНЕЗАПНЫЙ НАЛЕТ НА БОЕВОЕ ОХРАНЕНИЕ ПРОТИВНИКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября. (По телеграфу от наш. фронт.) Командир подразделения майор Чепухов получил боевой приказ — внезапным налетом разгромить боевое охранение противника и захватить пленных. Уточнив местонахождение подразделения, майор скрытно сосредоточил подразделение для атаки. По сигналу майора все поднялось и

ринулись на позиции врага. Огонь и штыком бойцы стали уничтожать немцев. Фашисты потеряли в этом бою до 150 человек убитыми и ранеными. Двоя бойцы взяли в плен. Захвачены миномет, гранатомет, два ручных пулемета, три коробки мин, палаш-сабля, шинель и другое имущество. На соседнем участке наши части в итоге сильных боев несколько продвинулись вперед. Здесь особенно упорной была борьба с танками противника. Еще раз прогнали себя своими действиями гривацкой. Расчет старшего сержанта Тимощенко побил два танка, красноармеец Фесенко также зжег два танка. По одному танку уничтожили красноармейцы Зубров и Маликов. Противник предпринял на этом участке контратаку, но, потеряв еще два танка, вернулся на исходные позиции.

В другом месте развернулась кровопролитный бой вокруг сильно укрепленной высоты. Плотный огонь, открытый противником из дзотов и траншей, мешал продвижению нашей части. Однако обход высоты не был возможен, ибо на фланга враг имел еще большее количество огневых точек, чем с фронта. Было решено действовать изурном. Он вполне удался, и наша пехота ворвалась на высоту. Всего уничтожено в этом бою двести немецких солдат и офицеров, побито четырнадцать пушек, одиннадцать пулеметов, шесть танков и два броневика. Разрушено двенадцать дзотов. Захвачены трофеи и пленные.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 26 сентября

В течение ночи на 26 сентября наши войска вели бой с противником в районе Сталинграда, в районе Моздок и в районе Сивьяно. На других фронтах существенных изменений не произошло.

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. В упорном уличном бою наша гвардейская часть уничтожила 10 немецких танков и 285 солдат и офицеров противника. На другом участке наши бойцы отбили атаку и истребили до роты пехоты противника. Захвачены 6 пулеметов, 6 минометов, 130 винтовок и боеприпасы.

Северо-западнее Сталинграда противник предпринял несколько контратак, которые были отбиты с большими для него потерями. И-ская стрелковая часть уничтожила до 300 пилотов и захватила 200 тысяч винтовок патронов. На другом участке бойцы И-ского соединения отбили контратаку противника, продвинулись вперед и заняли более выгодные рубежи. В ходе этого боя уничтожено 600 немецких солдат и офицеров, 10 танков, 12 орудий, несколько минометов и пулеметов.

В районе Моздок наши части отбили атаку пехоты и танков противника. Немцы

отшли на исходные позиции, оставив на поле боя 6 поврежденных танков, 10 автомашин, 7 орудий, 13 пулеметов и до 200 убитых и тяжело раненых солдат и офицеров.

Юго-восточнее Новороссийска наши части морской пехоты в бою с противником уничтожили до батальона румынской пехоты, подбили и сожгли 2 немецких танка и 3 бронемашин. Захвачены трофеи и пленные.

Ниже публикуются выдержки из дневника командира 1-го взвода 9 роты 317 полка 211 немецкой пехотной дивизии унтер-офицера Фрица Гарнера.

«Мы должны овладеть очагами сопротивления русских в лесу. Отлично замаскировавшись, они ведут огонь по нашим солдатам, которые спускались на самом краю леса. Вдруг раздается произвольное «ура» русских... Батальон беззащитно отступает. Операция провалилась. Лейтенант Шнейдер ранен, унтер-офицеры Юрише, Гросс, Веймер — убиты. Маневсирши и Гирсберг пропали без вести. Это была одна из самых печальных страниц в истории 9 роты... У меня все больше крепнет желание убраться отсюда поскорее.

...У нас теперь в ходу шутка о «милосердстве 1942 г.». Под этим подразумева-

Вечернее сообщение 26 сентября

В течение 26 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе Сталинграда, в районе Моздок и в районе Сивьяно. На других фронтах существенных изменений не произошло.

За 25 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 30 автомашин и войсками и грузами, подожжены 6 батарей полевой артиллерии, взорвано 3 склада боеприпасов, подожжено 7 железнодорожных эшелонов, рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты противника.

В районе Сталинграда бойцы И-ской части атаковали немцев и выбили их из ряда зданий. Противник потерял убитыми до 400 солдат и офицеров. Захвачено 3 пулемета, 4 миномета и много винтовок. На окраине города наши артиллеристы и гвардейцы-минометчики несколькими огневыми налетами уничтожили до батальона вражеской пехоты, 3 танка, 23 автомашины, 11 мотоциклов и артиллерийскую батарею противника. Южнее Сталинграда И-ская часть Красной Армии вел активные боевые действия и истребила более 800 солдат и офицеров противника. Уничтожено 11 немецких танков, 18 автомашин и 3 минометных батареи. Наши бойцы захвачено 150 немецких автомашин с различными военными грузами.

Северо-западнее Сталинграда советские

войска продолжали вести бой и несколько продвинулись вперед. Немцы неоднократно переходили в контратаки, но каждый раз под ударами наших частей откатывались на исходные позиции. В ходе боев гитлеровцы несут большие потери. За истекшие сутки уничтожено до 2.000 вражеских солдат и офицеров, сожжено и побито 37 немецких танков, уничтожено 21 орудие, 8 минометных батарей, 32 пулемета, 3 бронемашин и 12 специальных автомашин. Захвачены трофеи и пленные.

Советские летчики и зенитчики в течение дня сбили 9 немецких самолетов.

В районе Моздок немецкая пехота при поддержке сотни танков пять раз атаковала наши оборонительный рубеж. Все атаки противника отбиты. В результате этого боя гитлеровцы потеряли 18 танков и до двух рот пехоты.

Юго-восточнее Новороссийска наши войска отбили атаку крупных сил противника, пытавшихся захватить одну высоту. В боях за эту высоту уничтожено до 1.150 немецких солдат и офицеров. Наши бойцами захвачены 31 пулемет, много винтовок и боеприпасов.

В районе Сивьяно наши войска отбили атаку противника. В течение дня уничтожено 10 танков и сбито 6 немецких бомбардировщиков.

Партизанский отряд, действующий в

Юго-восточнее Новороссийска наши части морской пехоты в бою с противником уничтожили до батальона румынской пехоты, подбили и сожгли 2 немецких танка и 3 бронемашин. Захвачены трофеи и пленные.

Солдаты стонут. Все стремятся унести ноги из России. Мне не верится, что мы выберемся отсюда. Я окончательно отчаился в будущем и думаю, что Россия станет для нас мглилой».

В деревне Анновка, Кировоградской области, семилетний сын колхозника Науменко сорвал приказ немецкой комендантуры и сделал из него бумажный самолет. Немецко-фашистские изверги схватили мальчика, долго глумились над ним, а затем расстреляли его. По распоряжению капитана Брауна гитлеровско разбойники сожгли дом колхозника Науменко, а всю семью арестовали и отравили на привалудельные работы.

Отряд греческих партизан, действующий в Родопских горах (Северная Греция), совершил нападение на автоколонну оккупантов. Партизаны перебили более 30 гитлеровцев и захватили винтовки и патроны, скрывшие в горах.

В уличных боях исключительно велика роль наших снайперов. Ефрейтор Николай Рогов во время одного боя распознал, что мог вести огонь по трем уланам. Стреляя без промаха, Рогов вывел из строя несколько автоматчиков и одного офицера. Умело маскируясь, он пробирался в разрушенное здание и оттуда велет огонь. Не выйдя из здания снайпер фашистов — на чердаке, на мостовой, в развалинах дома, — всюду он истребляет их точным огнем.

С каждым днем увеличиваются потери немцев в районе Сталинграда. Вчера в уличном бою побоям любопытный документ — записная книжка Якоба Бруннера, унтер-офицера санитарной службы второй роты 108-го грендерского полка 14-й танковой дивизии. Этот унтер-офицер издал в день вест учет потерь в своей роте, делая заметки в книжке с указанием фамилий и чина убитых.

Записная книжка Якоба Бруннера свидетельствует, что во второй роте к 17 августа насчитывалось 200 солдат и офицеров. К 15 сентября рота имела следующие потери: убитых — 38, раненых — 142 (10 из них умерло в тот же день), без вести пропавших — 14. Итак, за месяц боев под Сталинградом рота потеряла почти весь свой личный состав. Таковы же потери и в других частях германской армии, действующих в районе Сталинграда.

Напряжение боев растет с каждым часом. Наши бойцы и командиры полны решимости отстоять Сталинград и очистить весь город от прорвавшихся сюда фашистов. У всех на устах один лозунг: «Любой ценой, даже ценой жизни, отстоим для родины Сталинград!»

Карательный отряд белофиннов учинил кровавую расправу над населением деревни Сосны, Ленинградской области. Ворвавшись в деревню, белофинны согнали жителей на площадь и потребовали, чтобы они указали, где находится партизанский лагерь. Все крестьяне молча выслушали требование финского офицера и не произнесли ни одного слова. Тогда белофинны схватили пожилого колхозника Жукова и в присутствии всех жителей поволокли его. Не добившись и после этого от колхозников сведений о партизанах, бандита убили 20 жителей деревни.

В районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября. (По телеграфу от наш. фронт.) На ряде участков в районе Сталинграда наши бойцы и командиры в труднейших условиях не только упорно отстаивают каждую улицу, сдерживая сильный натиск гитлеровцев, но и переходят в контратаки, переломывая инициативу из рук противника.

У гвардейская часть в тяжелых уличных боях продвинулась вперед, отбоя у немцев несколько домов. Умело действуют в условиях уличной борьбы минометчики этой части. Минометный расчет в составе гвардейцев Кизлякова, Кегина и Коростилева вступил в борьбу с леопольдом немецких автоматчиков, который оказался вместе с танком в тылу нашего подразделения. Минометчики победил танк и уничтожили всех автоматчиков до последнего.

Ожесточенно сражаются в уличных боях подразделения, которым командует лейтенант Рожественский. Группа бойцов во главе со своим командиром окружила один дом, занятый немцами, и забросала его гранатами. Потолок обрушился, и гитлеровцы выскочили с верхних этажей вниз, засели в пивале. Тогда наши бойцы забросали и туза несколько гранат. Многие солдаты были уничтожены, а уцелевшие вынуждены были отступить.

В уличных боях исключительно велика роль наших снайперов. Ефрейтор Николай Рогов во время одного боя распознал, что мог вести огонь по трем уланам. Стреляя без промаха, Рогов вывел из строя несколько автоматчиков и одного офицера. Умело маскируясь, он пробирался в разрушенное здание и оттуда велет огонь. Не выйдя из здания снайпер фашистов — на чердаке, на мостовой, в развалинах дома, — всюду он истребляет их точным огнем.

С каждым днем увеличиваются потери немцев в районе Сталинграда. Вчера в уличном бою побоям любопытный документ — записная книжка Якоба Бруннера, унтер-офицера санитарной службы второй роты 108-го грендерского полка 14-й танковой дивизии. Этот унтер-офицер издал в день вест учет потерь в своей роте, делая заметки в книжке с указанием фамилий и чина убитых.

Записная книжка Якоба Бруннера свидетельствует, что во второй роте к 17 августа насчитывалось 200 солдат и офицеров. К 15 сентября рота имела следующие потери: убитых — 38, раненых — 142 (10 из них умерло в тот же день), без вести пропавших — 14. Итак, за месяц боев под Сталинградом рота потеряла почти весь свой личный состав. Таковы же потери и в других частях германской армии, действующих в районе Сталинграда.

Напряжение боев растет с каждым часом. Наши бойцы и командиры полны решимости отстоять Сталинград и очистить весь город от прорвавшихся сюда фашистов. У всех на устах один лозунг: «Любой ценой, даже ценой жизни, отстоим для родины Сталинград!»

ПОБЕДА В НЕРАВНОМ БОЮ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 26 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Летчик-истребитель Костромин встретился над территорией, занятой врагом, с четырьмя «Мессершмиттами». Немцы истребители сразу же попарно атаковали самолет Костромин. Несмотря на численное превосходство противника, воздушный бой с первой же секунды принял ожесточенный характер. Костромин перешел в контратаку и на пятой минуте боя, зайдя в хвост, сбил первый «Мессершмитт».

Немцы с еще большей яростью напали на Костромин. Они приказали его в земле метров на 50. Тогда отважный летчик перешел в лобовую атаку. На седьмой минуте сражения Костромин поджег второй «Мессершмитт». Вражеская машина, обтая пламенем, врезалась в землю. Уцелевшие немецкие самолеты, выйдя из боя, ушли. Костромин невредимым вернулся на свою базу.

Отбить вражеские атаки!

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября. (По телеграфу от наш. фронт.) В течение вчерашнего дня наши части, действующие в районе Моздок, вели ожесточенные бои с атакующими войсками противника. На ряде участков немцы предприняли атаки крупными силами, введя в бой вместе с пехотой большие группы танков. Зачастую их атаки поддерживались авиацией. В некоторых местах упорные бои продолжают-ся.

На одном участке немцы бросили в атаку сотни танков с пехотой. Части Н гвардейской соединения стойко встретили мощный удар врага и во взаимной ярости захватили огонь. Противник пошел на ожесточенных схваток откатился в исходное положение, потеряв при этом 18 танков и до двух рот пехоты.

В районе юго-восточнее Новороссийска наши части предприняли на отдельных

участках решительные контратаки, в результате которых немцы понесли значительные урон.

Успешно действовал в тылу противника небольшой отряд наших бойцов под командованием старшего лейтенанта Горюнова. Устроив засаду вблизи дороги, отряд заметил 40 автомашин противника. Они двигались прямо к месту засады. Получив их в лоб, наши бойцы открыли по немцам ружейный и пулеметный огонь и истребили всех до одного.

На выстрелы поднялось до 50 немецких солдат, которые стали окружать красноармейцев. Завязалась неравный бой, продолжавшийся до ночи. Отважные советские воины стойко отбивали наступающих немцев. Потерев до 40 солдат убитыми, фашисты отступили. Наши бойцы, победив раненых и убитых товарищей, вернулись в часть. Свою задачу они выполнили отлично.



ПОД СТАЛИНГРАДОМ. На снимках (слева): летчик-истребитель сержант И. Чумбаров, протаранивший немецкий самолет-разведчик «Фокке-Вульф». Справа — про-Самки нашего спец. фотокорр. А. Капустянского.



ПОД СТАЛИНГРАДОМ. На снимках (слева): летчик-истребитель сержант И. Чумбаров, протаранивший немецкий самолет-разведчик «Фокке-Вульф». Справа — про-Самки нашего спец. фотокорр. А. Капустянского.

Защитники Юга! Напрягите все свои силы, всю энергию, чтобы преодолеть трудности и выиграть сражение. Мы должны остановить немцев и отбросить их!

ТАНКОВЫЕ БОИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Танки, как подвижный род войск, наиболее применимы в поле, на открытой местности. Однако опыт показывает, что танки могут быть использованы и в условиях, казалось бы, не совсем для них благоприятных, например, среди построек, в узких боях.

На днях, обороняя один из пригородов Сталинграда, наши экипажи вели упорный бой с врагом, отбивая все попытки его прорыва с просачиваясь в окрестности. Фашисты потеряли свыше 23 танков, но их атака была не успешна. Ночью пехота врага снова атаковала, но безуспешно. С рассветом несколько танков стали проявлять какую-то активность. Это была демонстрация атаки, но прорывом которой противник обманул наш первый фланг группой танков и стал угрожать тылам. Мы получили приказ — отойти за овраг в сторону железнодорожного пункта, чтобы иметь возможность отражать атаки врага и с фронта, и с фланга. Руководил боем на этом участке майор Сергеев.

Группа наших танков под командованием лейтенанта Дымова заняла огневую позицию с фронта на юг. Она имела задачу — не подпустить немцев к оврагу и не дать танкам использовать для укрытия постройки по ту сторону оврага. Огонь был организован с учетом не только каждой отдельной местности, но и каждой постройки, находившейся перед фронтом. Особое внимание уделялось мостам через овраг и через железную дорогу, проходившую по северной стороне оврага.

Немцы танки, наступавшие с юга, сделали несколько попыток перейти к оврагу и прорвать его. Экипажи, которыми командовал лейтенант Дымов, не получили фашистов. Лейтенант не давал возможности танкам противника воспользоваться строениями.

На правом фланге обстановка сложилась более напряженной. Там враг предпринимал частые атаки танками при поддержке большого числа артиллерийских орудий. Фашисты четыре раза пытались прорваться под мост железной дороги своим танком. Как только они подходили к мосту, пехота начинала бить немцев артиллерией. Этим враг, видимо, намеревался ослабить сопротивление группы танков старшего лейтенанта Алапова, который вел огонь по выходу из-под моста. Наши танки не пропустили здесь врага, побив четыре его машины.

Тот и некоторые другие бои позволяют считать дни выводов. Применяя танки в городе, противник осторожен. Он старается сделать массы их на удаляясь, бросая в бой лишь небольшие группы в 3—5 машин. Прорыв танков наступает поздно. Лишь после того, как она овладеет несколькими зданиями, и ней подолжит танки для поддержки ее при дальнейшем продвижении вперед. Из этого следует также вывод: для того, чтобы наши танки могли успешно оборонять ту или иную группу строений, они должны иметь впереди себя стойкие отряды автоматчиков, способные помешать немцам пехотинцам прорываться к танкам. В противном случае вражеские солдаты смогут вытеснить танки к нашим машинам и повредить их, разорвав дорогу своим танкам.

В уличном бою важно так поставить машины, чтобы они создавали плотную завесу перекрестного, пологого и флангового огня вдоль окраин и улиц. Особое внимание следует обращать на перекрестки. В узких перекрестках, можно сразу контратаковать несколько улиц. Пехоту и артиллерию, призывая танкам, надо располагать впереди машин. В крайнем случае их размещают между танками на уровне переменной линии их обороны.

В населенном пункте, как и в поле, необходимо иметь в резерве маневренную пехоту и артиллерию.

Наша пехота улучшает свои позиции

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 26 сентября. (По телеграфу от наш. корр.) Уже несколько дней одна наша часть, стремясь улучшить свои позиции, ведет бой за населенный пункт и прилегающую к нему дорогу. В результате упорных схваток подразделения этой части вытеснили в оборону противника, а затем вышли к единственному рубежу. В ожесточенных боях за высоты, прилегающие к дороге, советские воины захватили один станковый и три ручных пулемета.

Враг все время ведет из глубины спящий минометный и артиллерийский огонь по нашим боевым порядкам, пытаясь сбить с позиций или вывести. Несколько раз наши пехотинцы в контратаках, по повелению лейтенанта, отбили огонь наших батарей, отбегавших назад.

группу машин. Умелым использованием их можно быстро усилить те или иные участки обороны. Желательно, чтобы резервные машины сосредоточивались ближе к перекресткам.

Управлять танками в уличных боях можно лишь по радио. Бой происходит среди рухляка зданий и пожаров. Опасно и обманчиво повреждать кабели, телефонные линии. Что касается пехоты, то она не может быстро передвигаться по улицам во время боя. По радио же можно связываться немедленно с самыми отдаленными экипажами. Был случай, когда лейтенант Павлов в течение суток вел бой в отрыве от части. Он и его танк находились в окружении немецких автоматчиков. Будучи связан с войсками по радио, он знал обстановку и успешно выполнял свою задачу.

При контратаках вперед идет пехота. Танкисты поддерживают ее огнем. Они двигаются в непосредственной близости от пехоты. В случае если враг попытается отступить, наши пехотинцы огнем из упрямой топки, так разбивает его стремление отступить. Был случай, когда наши тяжелые танки вывели своими корпусами отдельные пулеметные точки немцев, установленные в окнах первых этажей. Это давало возможность пехотинцам врываться в атакуемый дом с тыла.

Пехотный командир должен находиться в близости от командирского танка той или иной группы машин, а командир стрелкового отделения — рядом с тем экипажем, с которым он действует. Пехотные командиры помогают танкистам отыскивать его, корректировать огонь, переносить его с одной цели на другую.

Пехота не должна оставлять машину, попавшую в беду. Больше того, надо уметь использовать в бою пехотный танк, как свой, так и противника. Один из танков был побит в уличном бою. Экипаж выбыл из строя. Орудие в башню не работало. Тогда один наш танк вместе с двумя автоматчиками и ручным пулеметчиком забрался в полуразрушенную машину и излительное время гасит отсюда бой, используя танк, как укрытие. Эти бойцы нанесли большой урон немцам. Ночью к пехоте танку пошла бригада эвакуаторов и увезла его на ремонтную базу.

Практика показала, что в городе для развития лучше всего использовать бронетанковые или легкие танки. Тяжелые и даже средние машины оказались неадекватно маневренными для этой цели. Уходя вперед для разведки и отрываясь от своей пехоты, они при встрече с врагом оказываются более уязвимыми, чем легкие танки. В то же время бой в городе не всегда способен пройти уличными переулками.

В населенном пункте есть возможность использовать в целях маскировки и для укрытия зрелищные здания и другие здания. Но укрываться за постройками надо уметь. Практика показала, что танк следует ставить поодаль от деревянных строений. А здания и здания противника зажигают их и пожар может перекинуться на машину. Приближаться без нужды к большим каменным домам также не следует. Под бомбардировку их может рухнуть и завалить танк. Это лишает его на некоторое время возможности вести огонь. В населенном пункте, пехоты на то, что там имеются здания, лучшим способом маскировки боевой техники и защиты ее от вражеского огня остается оккупация. Мы ночью рыли котлованы, и чем больше их удавалось вырыть, тем было легче маневрировать. Желательно, чтобы котлованы имели выходы и назад и вперед. Это увеличивает маневренность каждого танка.

Полковник Н. БУБНОВ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Любой ценой отстоять Сталинград!

ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ЦАРИЦЫНСКОЙ ОБОРОНЫ К ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября. (По телеграфу от наш. корр.) Знатные люди Сталинграда, участники обороны Царицына, в 1918 году, обратились с письмом к бойцам, командирам и политработникам, отражавшим натиск немецких оккупантов на Сталинград. Поседевшие ветераны революции, участвовавшие в героических сражениях у Волги в годы гражданской войны, боевые соратники Перхоненко, Руднева, Дункина, призывают защитников Сталинграда свято бороться и множить традиции Царицынской обороны, которой непосредственно руководил товарищ Сталин.

«В дни, когда в окрестностях Сталинграда звучит артиллерийская канонада, — говорится в обращении, — когда разрывы тысяч снарядов и бомб разносятся по улицам нашего родного города, у нас, бывших защитников Царицына, сердце сжимается от боли и гнева, а в глазах невольно встают картины боевого прошлого. Мы тогда, как и вы сейчас, сражались под руководством Сталина за любимый город из Волги».

Давно прошли те дни, а слова о них звучат и поныне. В сотнях книг и на десятках картин, в песнях и сказаниях народных живут имена героев тех дней. Любит русский народ свое прошлое, и с каменным голем все ярче и ярче, как звезды в небе, горят имена людей, храбро сражавшихся за свой народ, за свою страну. Много лет их тогда, но имена победителей живут и поныне в памяти миллионов людей нашей родины.

Завоевав разгром белоохранщины, мы приступили к мирному строительству. На наших глазах за эти годы небольшой Царицын вырос в гигантский город Сталинград. Десятки новых фабрик и заводов, школы, больницы, театры, клубы появились в городе. Все это давало возможность радостно жить и работать. Каждый из нас гордился тем, что он живет и работает в городе Сталина, и мы, бывшие защитники Царицына, радовались и гордились, что кровь, обильно пролитая нашими товарищами, не пропала даром. Вот почему сейчас, когда сотни вражеских стервятников рыщут над нашим родным городом, когда тысячи снарядов и бомб обрушиваются в стенах построенных нами фабрик и заводов, когда под обломками домов гибнут наши жены и дети, — мы, защитники Царицына, решили обратиться к вам, защитникам Сталинграда.

Не ставьте врагу ваш любимый город! Любимой ценой отстояйте город Сталина! Бейте так, чтобы слова о вас, как и о защитниках Царицына, жили в веках!

Помните, дорогие друзья, помните, наши сыновья и дочери, народ не забудет ваших имен. Не забудет имен тех, кто героически сражался за счастье народов, кто, не щадя своих сил и жизни, защищал город Сталина.

Мы глубоко уверены, что стоит вам напрячь все силы, и враг будет разбит. Русский богатырь может и должен разбить любого немецкого фрица. Помните, что сердца всего советского народа сейчас бьются вместе с вашими героическими сердцами, мысли всех советских людей вместе с вами. Все советский народ беззаветно верит в то, что вы отстоите город Сталина. Ваша победа будет победой всех советских людей.

Народ требует от вас, чтобы вы не дали фашистской сволочи. Нет такой цели, которой бы могли испугаться фашистские гады свои извательства над русскими людьми. Обороняясь, одновременно наступайте. Не ждите, когда фашисты придут к вам, разнесив их в каждом доме, в каждом окне, в каждом подъезде и уличном тупике, как бешеных собак. Помните, что каждый убитый фриц, каждый побитый танк или орудие приближает день нашей победы.

Тверже боевой шаг, товарищи! Крепче сжимайте оружие в руках, больше ненависти в сердцах к фашистским мерзавцам — и вы победите!

Под руководством Сталина победил защитники Царицына. Под руководством Сталина победят и защитники Сталинграда!

В горящем танке на врага

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 26 сентября. (По телеграфу от наш. корр.) Тяжелый танк полтора Дюжюна подошел к оборонительной линии немцев. Сильным артиллерийским огнем немцы пытались остановить его. Но механик-водитель старшина Данилюк смело вел машину на вражеские позиции. Вышедший стрелок Шемаров вел на ходу огонь.

По танку начали бить две противотанковые пушки врага. Данилюк повел танк прямо на них. Вскоре эти пушки были разбиты. Башенный стрелок своими снарядами поджигал пулеметные точки. За короткое время танковый экипаж Дюжюна уничтожил несколько пушек и разрушил около десяти домов и близлежащих.

Немцы стали бить по танку из крупнокалиберных орудий. Один снаряд врезался в танк, и он загорелся. Горящая машина мчалась вперед. Из пушки, облитой пламенем, летели новые и новые снаряды.

Сидеть в танке было все труднее, огонь обжигал лицо и руки. Но приказание командира машины танк был остановлен. Но из люка смело выскочил только стрелок-радист Сергей Дылов. Новый вражеский снаряд ударил в люк и заклинил его. Теперь выйти из машины не было никакой возможности. Она продолжала идти.

Политрук Дюжюна, командовавший «вперед», и младший танк снова пошел на врага. Юноа заработали его пушки и пулеметы. Танк продолжал двигаться и своими гусеницами давить близлежащие и огневые точки немцев. До последнего дыхания героический экипаж дрался с врагом.

Отвага водителей автомашин

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 26 сентября. (По телеграфу от наш. корр.) Шел жаркий бой. Красноармейцы, уходя по пояс в лесных топах, смело шли вперед, вытесняя в расположение противника. Путь атакующей пехоте прокладывали артиллеристы и минометчики. Они буквально на руках подтягивали за всю артиллерию и обрешивали уничтожающий огонь на фашистов.

Но вот полз лозь, он сделал совершенно непроходимым топить места. А запасы снарядов кончались. Однако самоотверженные солдаты машин ухитрились в этих сложных условиях подвезти снаряды, обеспечивая нормальную боевую работу батарей.

В проливной дождь через болото, под непрерывным минометным и артиллерийским огнем противника водители гвардии старший сержант Бобченко сумел провести машины с боеприпасами непосредственно на огневые позиции. Получив боевое задание, сильнее загорели наши батареи.

На второй день дороги еще больше размокли. Машини останавливались. По би превратился, и нужно было снова подвозить снаряды. Бобченко, быстро осмотрев местность, провал свои грузовики по новому пути и опять доставил боеприпасы на огневые позиции. Этим он обеспечил бесперебойный огонь артиллерии и минометов. Наша пехота, подкрепленная мощным огнем, продолжала продвигаться вперед и заняла несколько деревень.

ИЗ БРОНЕБОЙКИ ПО БОМБАРДИРОВЩИКУ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября. (Спецкорр. ТАСС). Фашистские бомбардировщики пытались врываться на огневые подразделения бронейбойки. Гвардии сержант Глушков вывел свое противотанковое ружье и начал целиться во вражеский самолет. Сделав упрямое и дал выстрел в момент, когда «Хейдель-111» шел в пику, но не попал. Приземлился тщательнее. После второго выстрела самолет загорелся и упал недалеко от окопов.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗДУШНОГО БОЯ

Как показывает опыт, столкновение с воздушным противником может возникнуть в самой различной обстановке. Поэтому командиру, организующему бой в воздухе, никогда не следует пренебрегать одним из тех же приемов борьбы. Надо учитывать, в каких условиях истребители вступают в схватку с противником, и в зависимости от этого строить свой маневр. План командира должен основываться на том, что его истребители не только обороняются, но прежде всего наступают на врага, стремясь достигнуть наибольшего боевого эффекта.

Наблюдая начало воздушных схваток, можно заметить, что до непосредственной схватки бой истребителей находится в различных положениях. Они атакуют противника: при патрулировании в определенной район; при сопровождении своих бомбардировщиков или штурмовиков; во время разведки или следования по маршруту; когда наносится удар по вражеским наземным войскам. Кроме того часты случаи, когда истребители вступают в бой с противником, находясь перед его появлением в воздухе, а на земле: вылетает наперекор, вылет из-под удара. Во всех этих случаях один из главных условий успеха — постоянная готовность каждого истребителя в любой момент в целом вступить в бой.

Случай, когда бой завязывается во время патрулирования, довольно часты. Несомненно, характер боя будет зависеть тут от задачи, от количества патрулирующих истребителей, от интенсивности работы авиации противника в прилегающем районе. Однако даже небольшая группа истребителей может помешать противнику осуществить свой замысел, если только его самолеты будут встречены и энергично атакованы на подходе к намеченной цели.

Иногда можно видеть, как довольно большая воздушная группа хитит в заданном ему районе «экономию», не расчленившись, не атакуя, а на высоте. В результате группа вражеских бомбардировщиков может безнаказанно пройти мимо и проникнуть к намеченному объекту удара. Иначе будет обстоять дело, если командир организует патрулирование так, чтобы иметь возможность удара по противнику в любой точке района прикрывания.

Приемов такого патрулирования несколько, и каждый имеет свои особенности. Например, в тех случаях, когда командир строит боевой порядок воздушного патруля парами, последние должны хитить в непосредственной близости друг к другу, имея постоянную зрительную связь, чтобы в нужный момент всем вместе нанести противнику мощный удар. В атаку следует идти без раздумия, как только противник обнаружен. Первый удар, как правило, решат пехотой боя.

При любом количестве патрулирующих самолетов хотя бы небольшая часть их всегда должна быть назначена для прикрывания основных сил патруля, которые будут бить по главной группе вражеского отряда, т. е. чаще всего по бомбардировщикам. Прикрывающие эту группу истребители связывают боем и уничтожают медленно скользящая группа патруля.

Бой со смешанной группой вражеских самолетов обычно затяжной. Тяжело бывает драться, если схватка начинается в конце патрулирования, т. е. когда на исходе горючего. Поэтому командир всегда должен обеспечить вызов в район боя дополнительной группы истребителей (резерва) по радио или другим условленным сигналам.

Несколько иначе протекает воздушный бой при сопровождении своих бомбардировщиков или штурмовиков. Прикрывающие истребители обычно располагаются в непосредственной близости к бомбардировщикам, следуя по одной, а двумя или тремя группами. Командиры, организуя сопровождение, естественно, стараются определить их места в зависимости от воздушной обстановки и условий наблюдения. Бой не должен входить в другой направлении, истребители должны использовать свое преимущество в скорости.

При наличии достаточных сил истребительного сопровождения бывает выгодно разделить на две группы: непосредственного прикрывания и маневренную. Первая летит почти рядом с бомбардировщиками, а маневренная занимает специальное место в

общем боевом порядке, находясь на самом угрожаемом направлении (со стороны облаков, солнца и т. д.). При атаке вражеских истребителей наиболее сложной группой непосредственного прикрывания, поскольку он завлекается и протаскивается по слоистости от своих бомбардировщиков, что сближает маневр истребителей.

Нередко можно наблюдать, что при завязке бой истребители допускают грубую ошибку. Быстро увлекшись боем, они начинают преследовать оттаивающие в сторону своей бомбардировщиков. А этого, собственно говоря, полагать не следует, потому что истребители, совершившие ошибку, нанесут поражение своим бомбардировщикам. В подобной обстановке бомбардировщики должны быстро сменить боевой порядок, организовать огневую оборону, уходить с маневром на максимальную высоту и с небольшими разворотами на брежной полет или в облака. Подобное вынужденное изменение курса надо производить организованно, ибо рассыпавшиеся группы легко могут стать добычей истребителей противника.

Чтобы весь бой протекал успешно и сопровождаемые бомбардировщики не имели потерь, необходимо хорошо налаженное взаимодействие между группами истребителей. В то время, как группа непосредственного прикрывания отражает врага, когда от задачи, от количества патрулирующих истребителей, от интенсивности работы авиации противника в прилегающем районе. Однако даже небольшая группа истребителей может помешать противнику осуществить свой замысел, если только его самолеты будут встречены и энергично атакованы на подходе к намеченной цели.

Иногда можно видеть, как довольно большая воздушная группа хитит в заданном ему районе «экономию», не расчленившись, не атакуя, а на высоте. В результате группа вражеских бомбардировщиков может безнаказанно пройти мимо и проникнуть к намеченному объекту удара. Иначе будет обстоять дело, если командир организует патрулирование так, чтобы иметь возможность удара по противнику в любой точке района прикрывания.

Приемов такого патрулирования несколько, и каждый имеет свои особенности. Например, в тех случаях, когда командир строит боевой порядок воздушного патруля парами, последние должны хитить в непосредственной близости друг к другу, имея постоянную зрительную связь, чтобы в нужный момент всем вместе нанести противнику мощный удар. В атаку следует идти без раздумия, как только противник обнаружен. Первый удар, как правило, решат пехотой боя.

При любом количестве патрулирующих самолетов хотя бы небольшая часть их всегда должна быть назначена для прикрывания основных сил патруля, которые будут бить по главной группе вражеского отряда, т. е. чаще всего по бомбардировщикам. Прикрывающие эту группу истребители связывают боем и уничтожают медленно скользящая группа патруля.

Бой со смешанной группой вражеских самолетов обычно затяжной. Тяжело бывает драться, если схватка начинается в конце патрулирования, т. е. когда на исходе горючего. Поэтому командир всегда должен обеспечить вызов в район боя дополнительной группы истребителей (резерва) по радио или другим условленным сигналам.

Несколько иначе протекает воздушный бой при сопровождении своих бомбардировщиков или штурмовиков. Прикрывающие истребители обычно располагаются в непосредственной близости к бомбардировщикам, следуя по одной, а двумя или тремя группами. Командиры, организуя сопровождение, естественно, стараются определить их места в зависимости от воздушной обстановки и условий наблюдения. Бой не должен входить в другой направлении, истребители должны использовать свое преимущество в скорости.

При наличии достаточных сил истребительного сопровождения бывает выгодно разделить на две группы: непосредственного прикрывания и маневренную. Первая летит почти рядом с бомбардировщиками, а маневренная занимает специальное место в

Болтовня вместо организации снайперского движения

БАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 26 сентября. (От наш. корр.). В Н стрелковом полку вспомогательной бригады требуется материал об их действиях. Не лучше руководить стрелками стрелками непосредственно в батальонах и в ротках. В штабах батальонов, когда речь заходит о снайперах, указывают на комиссара — он-де в этих вопросах более сведущий человек. То же самое и в ротках. Например, командир второй роты капитан Попов заявляет: «Снайперы — это дело политрука Антонова. К нему и обращайтесь». Кстати сказать, политрук знает о своих сверхметках стрелках столько же, сколько и командир.

Отсутствие всякого руководства работой снайперов привело к тому, что о снайперах и их роли в бою здесь совершенно забыли. Их заставляют работать на оборонительных рубежах, охранять штабы, дежурить на наблюдательных пунктах, строить часовыми у землянок и дозоров. Подготовленных мест на переднем крае снайперы не имеют, командиры их ничему не учат. Результат не замедлил сказаться: из 59 снайперов полка только 26 открыли боевые счета. В первую пятидневку сентября снайперы полка истребили всего лишь шесть немцев.

Когда в полк прибывают снайперы из части, находящейся во втором эшелоне, то здесь их тоже не используют по прямому назначению. 6 сентября в роту, которой командует тов. Хаяк, прибыла группа снайперов. Они хотели тотчас же выйти на передний край, но всех их заставили ко-

пать землянки, работать на оборонительном рубеже. Нелазом в этом полку число снайперов растет очень медленно и кое-где даже не увеличивается, а уменьшается. В батальоне, которым командует капитан Пугачев, в бое было 20 снайперов, сейчас осталось 11.

Не лучше обстоит дело с использованием снайперов и в некоторых других частях нашей дивизии. Давняя длительная война находится в обороне. Активно действуют против немцев, главным образом, отдельные орудия и минометные расчеты, снайперы. Казалось бы, надо как следует организовать эти силы, по-настоящему руководить их боевой деятельностью. Но это мало что делает в этом направлении.

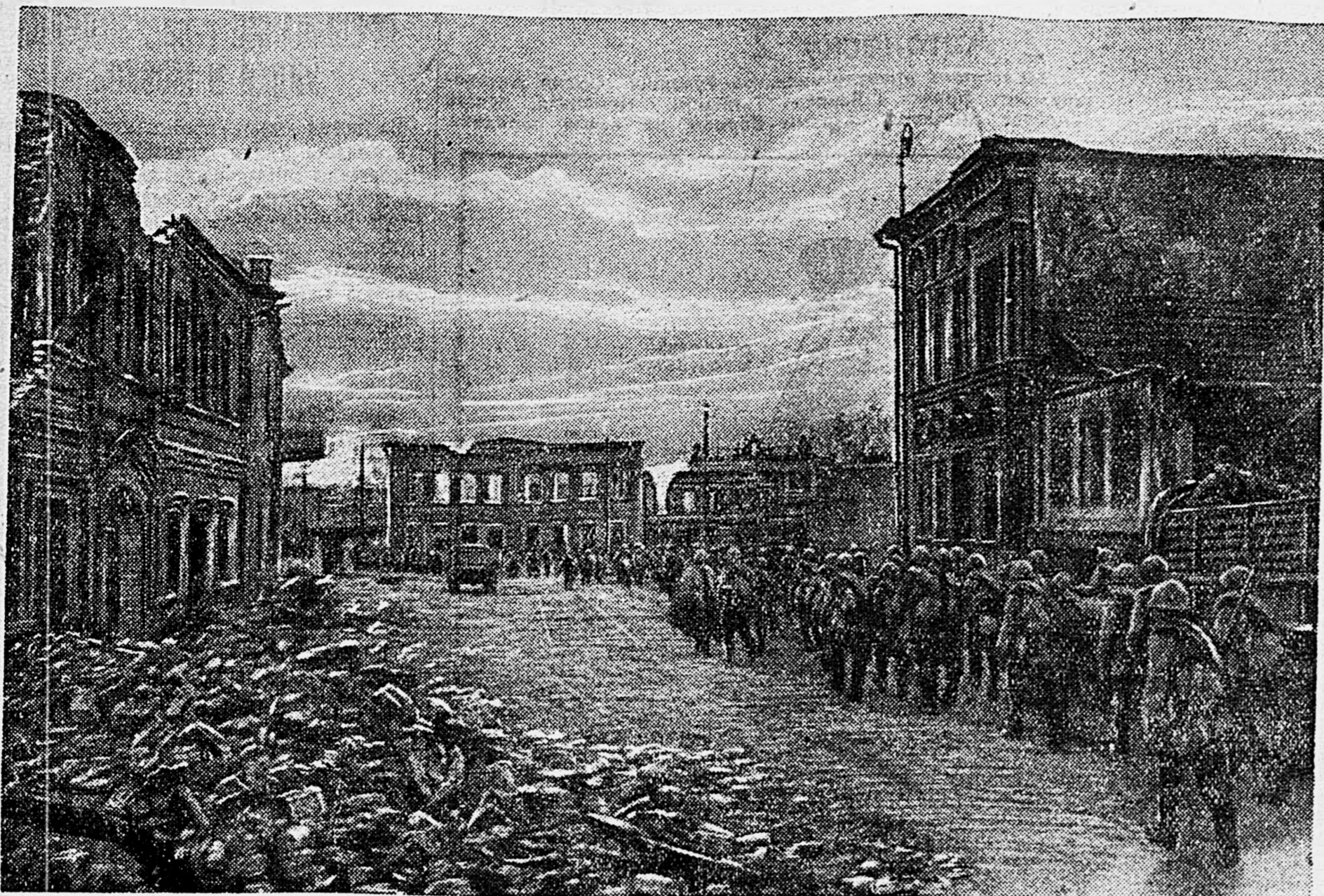
В дивизии имеются прекрасные снайперы, полившие мастера своего дела. Правда, их немного, но они есть. Всегда ищет и находит врага офицер Семен Кривонос. 34 убитых фашиста — вот его боевой счет. Опыт таких снайперов, как Кривонос, не обобщен штабом дивизии и поэтому мало кому известен. Провел штаб совместно с политкомандом провал счет лучших снайперов, но это мероприятие не было доведено до конца. Предложения лучших снайперов, высказанные на счет, не претворяются в жизнь. Они и по сей день покоятся в землянках.

Командиры и политработники здесь много говорят о расширении снайперского движения, но пока дальше разговоров, к сожалению, дело не идет.

Батальонный комиссар И. ГАЛЛОВ.



В СТАЛИНГРАДЕ. Фашистские мерзавцы варварской бомбежки подожгли и уничтожили начало квартала города. На снимке: На одной из площадей Сталинграда. Снимок издшего спец. фотокорр. В. Темина.



В СТАЛИНГРАДЕ. Идут подкрепления.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Капустинского.

Провод уходит в горы

(От специального корреспондента «Красной звезды».)

Базальс, что выше подниматься уже нельзя. Дорога шла все время вверх и становилась труднее с каждым часом. Третьи сунулись наотмашь, что пролозили по ним с катушкой было невозможно. А двигаться дальше без проволоки было бессмысленно. Тогда наматывали на себя кабели и лопали. Пенялись за лампу, похлопывали ногами по рукам, испарившаяся влага о шпиль и котляки электромонтажников, одежда взорвалась. И все еще надо было подниматься выше и выше.

Потом начался туман. Пошел сильный дождь, со скалы полетели вниз камни. Надо было идти так, чтобы эти камни не ударили тебя. Во что бы то ни стало вперед — это все, что требовалось от каждого бойца.

Командир взвода, младший лейтенант Королев был еще никуда не ушел, что ему поручается самый трудный участок прокладки горного телеграфа и телефонии. Предложить соединить невероятно огромные пространства.

Внизу, в ущельях, рублили лес. Бревна поднимали на веревках вверх. Шестнадцать человек возились с одним бревном. Это была очень трудная работа. Часто бревно срывалось в пропасть, и все надо было начинать снова. А бревен таких требовалось очень много. Их устанавливали на самом острейшем. Там уже пачкались ледники, все пошло. Отобью расставляли по одному через каждые десять метров.

Там, откуда пришла связистка, было жарко. Там туманы в море, а здесь уже выпал первый снег и шумел зимний ветер, особенно в вечер. Ночью становилось все хуже и хуже. Земля делалась, и трудно было ставить столбы. Но связь была нужна тем, кто дрался сейчас в горах. И связистки поднимались так высоко, что земля представлялась им сейчас совсем другим миром.

Надо было вести линию по прямой, преодолевая пропасти и ущелья. Это экономно кабели, делало связь неуязвимой, надежной. Делать так: они бочку забивали вверх и ползат дружок шест или веревку, по которой тот тоже поднимается выше. Это было очень трудно, но зато работа сокращалась во много раз. В мирное время кто-то предлагал проложить здесь линию. Долго выслушивали и пришли к заключению, что на это понадобиться более трех лет. Где-то и по сей день хранятся эти строгие математические расчеты.

Люди устали. Находились и такие, которые по ночам, забывшись в лампочку по рукам, роптали: слякочко, мол, высоко поднялись. Младший лейтенант Королев устал не меньше своих бойцов. Ветераны, забывшись вместе с ними в яму, он рассказывал о том, как изменился положение на фронте, когда все столбы будут поставлены и линия станет работать. Он рисовал картину горной войны, подчеркивая, как важна в ней связь.

Когда Королев говорил, все что у него падал пар. Было холодно, очень холодно. А завтра о утра придется подняться еще выше. Брансармен Савин спросил у Королева, понимает ли кто-нибудь здесь так высоко, как они. Королев молчал. Он что-то слышал о высокогорных акклиматизации, но сейчас не мог припомнить. На вопрос, он ответил:

— Да, понимался.

Всю эту ночь они пролежали над пропастью. После полудня пошел сильный дождь. Стало склизко, все до ниточки промокло. На рассвете опять возобновились работы. Каждый новый столб, поставленный в горах, — победа, большая радость победа. Рассветная боя становилась все ярче. Работать надо было быстрее.

Люди падали, поднимались, карабкались на четвереньках, повисали над пропастью. Огромные горные пространства соединились были с войсками, сражавшимися невдалеке, и с далекими городами. Оставалось еще несколько дней. Вышел провант. Рухнула гора, закрыв важный проход. Самы расхищали новую дорогу. Ледники оседали путь. Дни стали коротать по столбам. Оглядываясь назад, видели, что стоят столбы, — и сердце разрывалось.

Они забрались действительно очень высоко. Нигде не было человеческого следа, и все-таки вскоре выяснилось, что кое-кто забрался до них еще выше. Оказалось, что Королев, беседуя с бойцами ночью, не ошиб-

Защитники Сталинграда вступают в партию

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Славные защитники Сталинграда в дни напряженных боев вступают в ряды большевистской партии. В их стрелковой дивизии обороняющей город, за последние дни подали заявления о приеме в ряды ВКП(б) 129 бойцов и командиров. Приняты кандидатами в члены партии отважный красноармеец Нематобетов, в различных участках воевавший десять вражеских автоматчиков, красноармеец Фок, огнем своего миномета поразивший пулеметный расчет и еще восемь фашистов, командир взвода Трегубов, отличившийся при взятии важной высоты.

В ряды ВКП(б) вступают бойцы и командиры различных национальностей, спаянные единой решимостью — отстоять город Сталина, отойти наступлению немцев. Кандидатами в члены партии приняты татарин Заратов, туркмен Бектегдиев, белорус Малинов, украинец Негелько. Все они отличились в бою за высоту 102,4 метра. Боец Вайнштейн перелетел боем был принят в кандидаты ВКП(б). Он пошел в бой коммунистом и стойко отражал атаки немцев огнем своего противотанкового ружья. Он погиб в бою, как верный солдат большевистской партии, не опозорив ее знамени.

В их части приняты в кандидаты партии славные защитники Сталинграда: красноармеец Саевый — наводчик орудия, подбывший три танка, сержант Кушнерев — командир минометного расчета, лейтенант Мартыненко — командир батальона. Все они — участники уличных боев в районе Сталинграда.

ЗАБОТА О ФРОНТОВИКАХ

СТАЛИНГРАД, 26 сентября. (ТАСС). Сталинградский комбинат завод получил срочный заказ на выработку очков. Заказ был дан сверх плана. Не было ни одного оборудования, нехватало дубителей и других материалов. Но коллектив знал, что из этих очков будут сыты получившие боксы, тулупы, меховые шапки, шапки-ушанки для фронтовиков. И все трудности были преодолены.

Инженеры и техники приспособили машины, предназначенные для изготовления хрома, к новой работе. В мастерской сделали необходимые инструменты. Лаборатория нашла способ облить без принозных дубителей, хромик заменили алюминиевыми класками. Все, что было нужно для выработки очков, чего не хватало у завода, нашлось на месте.

Инженеры и мастера в короткий срок обучили 50 рабочих новым для них производственным процессам. С воздушными трубами коллектив завода, выполняющий фронтный заказ, Стахановцы Гоюнов, Махмулов, Шубин и другие, вверные освоили эту работу, дают по две и три нормы в день.

Несколько тысяч очков уже готовы. В октябре выработка их намечено увеличить.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

За последние три месяца органы социального обеспечения Московской области устроили на работу большое количество инвалидов Отечественной войны. Всем инвалидам созданы надлежащие производственные и бытовые условия. Они обеспечены квартирами или общежитиями, прикреплены к магазинам и столовым.

Инвалиды Отечественной войны Иванченко по призыву в Красную Армию работал мажором. Сейчас он — начальник цеха. Лейтенант Фокин, получивший увечье в бою, определен на должность с оплатой 900 рублей. Былший старей Кирьяев работает в отделе рабочего снабжения. Его зарплата по 300 рублей выше, чем до войны.

Большой размах приобрело в области обучение инвалидов Отечественной войны новым специальностям. При Заросском учебном комбинате открыт дом-пункт для инвалидов, где 60 человек изучают животноводство, птицеводство и овощеводство. Обязательное образование легкой промышленности открывает для инвалидов курсы механиков швейного оборудования, обязательное образование кинофабрики открыто курсы киномехаников. Многие инвалиды учатся, чтобы стать механиками-технологами по холодной обработке металлов, механиками газосварочных аппаратов.

Немало инвалидов обучаются в специализированных школах в сферах охотничьего хозяйства и сельского хозяйства. «Береги оружие, как зеницу ока» Н. Богданова и «Патриотка» (сборник статей).

З. ХРЕН.

КЛЯТВА НА ГОРЕ

Вячеслав ШИШКОВ

По всей Барабинской степи, по всему Омскому простору бушевал буря. Два старика, Нил да Павел, подхватив друг друга под руки, чтоб не сбил ветер, шагали уходящей сеном. Оба бородастые, оба горбоносые, они тащились помыслив, как бы обойти бурю, чтоб не попал в чужие красноармейские лапы. Мужиковское ли это, ха-ха, ха-ха? А иначе не попишешь, время такое: война! У Павла два сына на войне, у Нила — сын да внук.

Павел представил своим колхозам Нину Григорьевну Никутину сама просторная. В пале тепло, а на улице такая кутерьма, что воздуха нет: буря крутит, швыряет сеном и выхватывает, и заливается злостью воем.

— Стой! Держись за землю! — и оба старика под узором ветра свалились с ног. Оправившись и вырвав из борозды земляные сосульки, они вошли в избу.

Здесь было оживленно. Под потолком горела электрическая лампочка. Вдоль стен по лавкам, на сундуках, на печке и где только можно — сидели колхозники: старики, старухи, молодые женщины. Улыбчивая, черноталая, с приятным лицом председательша села между делом разговаривала.

— Вот, товарищи, — говорила она, проворно работая иглой, — доведется нам с весной впрячься в работу как следует. В прошлом году, сами знаете, урожай был добрый: и в фонд обороны поной мерой сдали, и с государством рассчитались своевременно.

— На оборону доведется, колхозники, еще добавится лямка вспахать, — поддал голос сапожник дядя Митя.

— А то как! — послышался выкрик. — Обязательно вспахать.

Дядя Митя, поблескивая очками в сапожной оправе, обшивал кожей восьмью парю валенки павлов.

Колхозниками было сработано для фронта сорок пар павлов — три павлокта всю зиму выделывали их. В избе люди работали: кто шил оверные жилетки, кто теплые рубашки, старухи и солдаты вязали шерстяные носки, перчатки, шили теплые, на гумном луку, рукавицы с отдельными указательными пальцами.

— Это чтоб стрелять сподручнее было. Мазолетки мотали на клубки шерсть, пряжу, бегали на посылаках.

— Мы перешли десять тысяч пельменей сделать, — сказала председательша. — Терпеть зима, замороженные пельмени дойдут в пелосты.

— Маслица бы послать... — Ни к чему. Масло на фронте есть. А вот табачку, махорочки...

Дядя Митя, сапожник, слоготнул сплону, сказал:

— Водочки бы... На фрут-та... К пельменям-та...

На него захлопали руками: — Эка брякнул!.. А вот мезу бы. Так сидели в труде и разговорах до полночи.

В Барабинской степи буря валила, а на Калининском фронте морозная, безветренная ночь с небом в арках звезд.

Взвук дядя Нила, красноармеец Иван Петров, был ближе подползал к перемычке окопу фашистов. С ним летучие товарищи, все они с автоматами и ручными гранатами. Иван Петров за старшего. Враг пустился в ход мпматов. И случилась так, что крупным осколком мины Петров был сильно ранен в левую руку. Раздробила кость выше локтя, разорван мускул. Раненый сразу же очутился реанимацию боль. В грохоте и пизге разрывов истерявший кровью Иван Петров стал быстро терять сознание.

Но, к счастью, дело обрзилось по-хорошему: Иван Петров очутился в окопе, в кругу своих. Открыл глаза, осмотрелся и не вергу поверил тому, что жив. Санитарная сестра накладывает на искаленную ногу вощенный лубок, делает перевязку. Больно. Очень больно... Надо бы кричать, но хриплый молчит, крепко прикусывает подбородок губы.

В госпитале, куда он был доставлен, обнаружилось, что помятый ранения руки, у него перебито два ребра.

Через полтора месяца в Барабинской степи пришло письмо. Оно было ослеплено на очередном трудовом вечере у председателини колхоза. Читала внушка дяди Нила — двенадцатилетняя Нараян, Девочка крепкая, кровь с молоком, вся в брата.

Выдворававшийся Иван Петров вспоминал, как и при каких обстоятельствах он был ранен. Теперь-то он поправляется, но дело с поправкой идет туго. «Родные мои, матушка, дедушка, сестричка. И вы все, дорогие наши колхозники, — знавал голос Нараян. — Так что я получил от советского правительства и от своего высшего командования медаль за храбрость. Неразультно со мной вместе. Я пожелал быть поделнее врага воевал, пока не втянется кто кадушки на сажене в землю. Ну только и вы, родные мои, дорогие колхозники, не забывайте. Едите в тазу жаренку, то и армия должна, неоскоружива. Так что все наша палата в госпитале просит вас, дорогие колхозники, как можно усерднее трудиться, чему следует тридцать пять подписей, смотри в конце письма, а тридцать шестая подпись главного врача, он самый умный старик и страсть какой до нашего брата добрый».

...В труде и заботах дядя мелькала за димми. Наступила дружная весна. Барабинская степь побурела, подохла. Колхозники лустили пальмы — мальчишки давно ждали приказа поиграть с огнем, — и в скорости степь залилась пламенным потоком. Сгорали дотла бурьян и сорные травы, вода уброяла плодородный слой земли. Ночью было зрелище необычное: кругом, кругом, погула жила халат, широкая степь пылала. Ночной мрак,

колыхался и подлаивая, трепетал над пожарами с пылы куда-то вверх, встал за поджуренными, округлыми клубами дыма.

Иван Петров, лежа в госпитале, пытал в своей памяти и эту, такую далекую, такую знакомую ему картину. Он вздохнул и подумал: «Что-то там, на родине моей?»

А на его родине, Весна была весенная, и все полевые работы были налажены на военную ногу, началась пахота. Главную работу павла на себе женщины. Старухи тоже не отставали, старики как живой воды хлестнули — помогали женским бригадам сеном и делом. В первый же день колхозники перекрыли в полтора раза пому павла. Так началась военная весна.

За пахотой началась сев, засеяно было две тысячи гектаров. Из города приехали три агитаторши, они читали колхозникам свежие газеты, вели беседы. Комсомольцы, отрывая от короткого сна часов-другой, делали стенную газету, веселую, боевую. А лавание газет: «Все для фронта».

Вот колокольчик зазвенел, почтарь пришел. В obed, когда все сошлись в одно место, председательша, поблескивая черными глазами, сказала:

— Письма, бабоньки, получены с фронта. Все кланяются. И еще они желают нам вырастить хороший военный урожай».

— Да ты читай все в гуд! — раздался голос.

Красночекая Пария стала в первую голову читать письмо брата своего. Между прочим Иван Петров писал:

«Спасибо, родные мои! Так что я получаю от вас третье письмо, так что знаю, как у вас хорошо протекает работа. Доктор сказал, что мне придется еще поехать в госпитале месина два, а после я, горючий, пошлю тебе, товарищ Иван Петров, мейю на поправку. Так что, дорогие мои, колхозники и все родные, нам с вами предвидится скоростной торжественный ветерок».

Два вечера писалось отзеты на фронт. Надо было откликнуться на восемь писем. Все собралось в стане первой бригады. Горели глиняные костры. Над степью еял армат хабаровских нив, отщепенцы сюрюлины и мелосонские трап.

Кучкой привалил к вымокшей земле пологинные палатки. Но никто еще не ложился спать. Обступили стол, за которым секретарь комсомольский пишет письма. Со всех сторон сыпались подсказки, что писать.

— Пиши! Неравнино с прошлым годом, когда все колхозники были дома, — интирует председательша, — в живого тягача больше было, и тракторы больше, а нынче все-таки план сев увеличен на три-четыре гектара».

На самолете, направлявшемся в Семипалатинск за бухтаринскими мелем и партией жидких баранов, боец Иван Петров прилетел в Сибирь. Ну, а от Семипалатинска со своего колхоза рукой подать. С попутной машиной дошел Иван Петров до Бухары. А там один ступай старик велел сплавить красноармейца на лодке до народиной пристани.

Иван Петров усердно мает лошадиными везлами, — ура, ура, раневая рука работает на славу, хоть завтра в бой. Вот только бол, болит.

— Айда, дедушка, к берегу! — командует красноармеец. Местность хочется осмозреть. Желательно было на ту скалу взобраться, да глянуть во все концы, что и как.

— Валий, валий, — сказал дед. Подем был труден. Петров уже стал раскапываться, что пустился в это путешествие, но ладиться красноармейцу не к лицу.

Ровно четыре часа он карабкался на верх скалы. А как глянул во все стороны, замер от восторга.

Пред ним лежал сам хан-Алтай. Так вот он каков, этот сказочный Алтай!.. Горы, горы, хребты, бесконечные гряды, черные провалины, острые пики скал, зеленые сопки и снова огромные хребты. Чувствовалось, что весь хан-Алтай всколыхнулся, что горные хребты сдвинулись с подножия, и бегут, бегут куда-то. У человека обмерло сердце и закружилась голова. Но прощай мгновоение, еще, еще, и весь Алтай застыл. Человкк понулся и против удивленные горами... Да, Алтай застыл, недвижик. Вскрившая задь, подернутая силой льдом. Валин, верст на пятьдесят, воздух чист, прозрачен. И все, как на ладони.

Ориентире солнце сияет жарким пламенем. Вещ мип, от ледной взуропленной земли до неба, озлачен вечерним светом. Сколько вокруг ярких красок, сколько разнообразных горвор бурасано в долинах повелых гор. И каким буйным лесом поросли горные увалы.

Внизу угадывался сизый ленточкой змейчик Бухария. И почти рядом с человеком — свершука малая — бурлунок... Пристал на задние лапки, приспививается, разудел телу, и черным бисерным глазком прямо глядит на человека.

Человек посмотрел направо. Там плавыими линиями чертились на синем небе белоснежные с вечными снегами Уймонские беки. Вечные снега! Петров много слышал о них от отца, от стариков. И вот теперь он весь в тихом очаровании. Он благоговел, благоговел вечернее солнце, что освещало серебряные шапки далеких гор, где даже в летнюю пору бушуют снеговые бури и куда редко залетают могучие орлы. Ему было хорошо. «Матушка, батюшка, земля родная, родина моя», — шептал он, хотел еще что-то сказать, что-то важное, значительное, но слов не было. Вот ноги

его подогнулись, он опустился на колени, и припал лицом к земле. Деловал теплый гранит скалы, как целовал родную мать свою при последней разлуке с нею. Глаза его стали мокрыми. Он быстро вытер их, и не давая остыть сердцу, обратился к своей на заходею солнце, в сторону России, в сторону фронта, в сторону Москвы:

— Товарищи! Эй, товарищи, друзья... Эй!..

И обступившие его горы прогудели: «Эй!..»

— И здесь, товарищи, на горе!.. Кланусь вам, кланусь!

И горы отозвались: «Кланусь».

Он короткую, но сверляющую, как молния, прояснен клятву вернуться на фронт и, ежели нужно будет, отдать жизнь свою на защиту родины.

Пронзанный высоким чистотом внутреннего тепла и света, он словно с выходящих крыльях спустился к высокогорным вершинам. Он опустился вниз к дымному коутру, к ступоному деду. Он грустно взглянул на вершину скалы, где только что был, и тяжело вздохнул. Он чувствовал, что в его душе накопилось много нового — много ли он видел из поле брани — и всплаку жалки, и всякую смерть, и сам был в зудах у смерти. А вот сейчас он по новому увидел свою родину, прекрасную, драгоценную, ради нее, за нее нужно драться с врагом еще упорнее, засе...

...Тети Дарья! Бегу скорей! Сын твой приехал. Иван приехал. А матушка! — звенели в вечернем воздухе голоса ребят, пробравших мимо лобы родителей Ивана Петрова.

Дарья так и ахнула, она несла переката мелево, бросила корытце, да бегом влоп по дороге. За ней, стуча лопатями, с трудом отирали старые ноги от земли, спешив дренний дедка Нил.

А шуртала Пария уже крутилась возле брата. Он подал ее на руки и вдруг упал да встал. Иван быстро пошел к ней, подхватил ее:

— Митюшка! Здравствуй!.. Вот и я! Мать повисла у него на шее, всхлинула и заплакала.

— Иванушка, Иванушка, — от самой душевной глубины вспыхнула ота, еще крепче обняла, еще нежнее пелуя сына в щечки, в лоб, в глаза.

Вот и дедка Нил пошаркал: — Обманул меня погит-то, не слушают. Зорев, Ваня! — и тоже запрятал, заплакал, и дреннее лицо его вздрогнуло глумливым мотушином.

— Что же ты, митюшка, десохла так? Хвэрды, что ли? — спросил Иван, ласково подлаивая ссутулившуюся спину матери.

— Подражалю, Ванька, подражалю... При дедушке теперь, форменно, — прощам-кал и дедка Нил.

— Ну, а батя-то? — спросил востроожженный Иван.

— Да, батя, слава тебе господи, тоже живой. По письму живу. Только письмо то тоже долго шло. Вот и думается всякое.

— Брось, матушка. Живы будем. И во счастье! — сказал Иван.

Полна изба народом к тете Дарье набралась. Самодельное мелево пиза приносили — выпиле два стакана, и не спалили. Колхозники вынимательно слушали рассказы красноармейца, старика сглаживали бороды, притихивали языками.

— Ну, как дела, как урожай-то? Прокормит фронт-то? — спрашивал Иван у старика.

— Верно, верно! — загалдела засталина. — Вот так это дедушка Андрей. На-ка, выпил еще чапелуку.

— Прокормит! — потрасса птувоими кулаками, еще громче стал клянуть Андрей. От его громкого голоса шло по избе гулы и позывалина степка.

— Я насчет огня в ширине скажу... Есть такая присказка старозаветная: «Сучье, так и караси не выспытает». Только войте! Войте, братцы, ученица, а мы вам все ладим! Прокормим!

Углыли ледую ночь до рассвета. Курьезная гармошка, разсерулись паясы. Иван Петров, потрякая чубом, притоптывал — крутился с поужкой своей, сизутой и грудастой Любей Старостинной.

По селу, сквозь густую стуженку еще долго раздавались бисестые выкрики неуемного Андрея. «Прокормит, ястреб ладя, про-кормим!» Да еще текала, неслась по куваривалась песня: «Эх, ты, Ваня, разудала голова...» Это дребезжали козлыми головами два старика, два друга — Нил да Павел. Обнявшись за шею, они вползали мотались то влоз, то поперек улицы, часто падали на карачки и снова подымались. Утром их нашли крепко спящими в зарослях чертополоха.

Первые два дня Иван Петров провел в полном отдыхе. На третий день впрягся в колхозную работу: поспелое время со жнитвом и пахотой зяб. Правда, трудным делом занимается ему было несподручно: пережаренный бок все еще побаливал.

Прошла неделя, но клятва на горе алтайской не выхолела из памяти Ивана Петрова. И стал он, несмотря на нездоровье, собираться в путь: надо скорее к фронту поспеть, с автоматом в руках становиться на защиту родины. До свидания, мать, до свидания, сестра... И поехал сын русской земли туза, где огонь, где борьба, где победа...

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Военизат выпустил по серии «В помощь полугруку» следующие брошюры: «Остановить, отбросить и разгромить врага!» Г. Алексеевского; «Или шагу назад!» В руках Красной Армии: судьба нашей родины» Е. Ярославского; «Справка командира — приказ Родины»; «Будущие зверства немецких фашистов» (по материа-

лам Советского Информбюро), выпуск «Войны». По серии «Библиотека красноармейца» выданы брошюры: «Груша Танки» А. Сурьова и Н. Соколов (рассказы в стихах о подвигах советского и все советского бойца); «Береги оружие, как зеницу ока» Н. Богданова и «Патриотка» (сборник статей).

Праздничные подарки фронтовикам

Работе и заботам Николаевская-павлура отправляет в действующую армию два вагона соевой рыбы, 1.200 килограммов копченой рыбы, два пептера кетовой икры, 500 килограммов окорков и много других продуктов. Коллектив одного из предприятий Комсомольска подготовил для отправки на фронт 100 килограммов

